

Ein 8-jähriger Liedersänger. Einer Einladung folgend, hatte ich kürzlich Gelegenheit im Jüdischen Konservatorium einen 8-jährigen Knaben kennen zu lernen, vor dessen wundersamer Sangesgabe die breitere Öffentlichkeit vielleicht schon bald staunend und rätselhaft stehen dürfte. Mischa Alexandrowitsch heißt der Kleine. Ein winziges Kerlchen, dem man kaum mehr als sechs Jahre geben mag, — auf den ersten Eindruck etwas hilflos und kränklich erscheinend. Aber man muß es nur sehen, wie sich der kleine Körper strafft, wie sich das Auge seelenvoll belebt, wenn es plötzlich aus ihm heraus singt und klingt in einer ganz faszinierenden Weise. Ich hörte den Knaben „den Leiermann“ von Schubert, das bekannte Tschaikowskysche Wiegenlied: „Сти младенецъ мой прекрасный“ und eine altjüdische Volksweise singen und war von der Klangfülle seiner Stimme, von den dynamischen Schattierungen seiner angeborenen Atemkunst aufs höchste erstaunt, von der Innigkeit seines Vortrages tief bewegt.

Wo hat der Kleine das gelernt? Auf diese Frage antwortete ein anwesender Musikprofessor ebenso treffend wie gesprächig: „Beim lieben Gott“. Beim lieben Gott! Wir können nur diese eine Antwort finden! Einstweilen kennt der Knabe nur ein einziges Vorbild: das Psalmodieren der jüdischen Kantore. Man müßte ihn aber durchaus in Liederabende namhafter Künstler bringen. Eine solche geniale Veranlagung bedarf ja nur eines äußeren Anlasses, um das Künstlerische, das bereits latent vorhanden ist, in Erscheinung treten zu lassen. Und dann: Man muß vor allen Dingen für seine körperliche Entwicklung in ausgiebiger Weise sorgen. Sport, Spiel und freundliche Umgebung lustiger Jugend sind notwendig, damit auch die Lebensbejahung in diesem Wunderknaben zu seinem Rechte komme, bevor er auf den dornenvollen Weg der großen Welt gerät! —

Richard Günther.

Воспитанник певец. Несколько, но приспешено, мне говорю вспоминая в Еврейской консерватории с воспитанником еврейским, чудесной певческой таланту Борису, возможно, скромно, скромно изумляться и воспринимая широкая публика зовут имени Михаилеевича. Маленький ребенок, Борису друг ли можно game бывшие шесть лет, — на первый взгляд неизвестный и скромный. Но стоят только увидеть, как поглядывает маленькое лицо, как оживает наяву губы глаза, когда из него Борис начинает говорить пение и звучит оно совершенно забородившееся. А слушай, как еврейский певец „Лейбман“ Чудерма, знаменитого Бориса Чудермана Чудесного „Сти паденец мой прекрасный“ и старую еврейскую народную песню, и был поражен звучанием его голоса, гимнастическими оттенками его бронзенного звучания и глубоко тронут нежностью его исполнения.

Те евреи, научился этому? Присутствующий при этом профессор музыки отметил на этом вопросе свою же любовь, склон и склонность: „Я люблю Токного! Я люблю Токного! Мне можно найти только один ответ! На данный момент еврейский знает только один образец: исполнение еврейских канторов. Но это обязательство нужно приобщить к несомненному концертному извлечениям исполнителей. Для проявления такого сущности превосходящим образом нужен только внешний Бог, чтобы угодствовать, Борисе узь присутствием в хоромы звука, проявившись. И, прежде всего, необходимо показать о его физическом развитии. Спорт, игра и спортивное оборудование заслуживает неоднозначной оценки, чтобы избежать верхушечные в этом чудесном маленьком певце еще раз, как он вспоминает на террасу его гостя в большой мир! —

Рихард Гюнтер.